

А. С. Смирнова

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург. Россия. asmirnova@iling.spb.ru

М. Г. Шарихина

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург. Россия. justmilya@yandex.ru

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ В РИТОРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
М. В. ЛОМОНОСОВА И АМПЛИФИКАЦИЯ В СОЧИНЕНИИ
Н. КОССЕНА «О ДУХОВНОМ И СВЕТСКОМ
КРАСНОРЕЧИИ»: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В статье предпринята попытка исследовать пути влияния трактата Н. Коссена на риторическую теорию М. В. Ломоносова. Общность определений, а также смысловых составляющих понятий *амплификация* (у Н. Коссена) и *распространение* (у М. В. Ломоносова) позволяют указать на влияние сочинения «О духовном и светском красноречии» на «Краткое руководство к красноречию» в аспекте концепции расширения речи. Кроме того, широкое усвоение и переосмысление Н. Коссеиной идей, отраженных в сочинении «О возвышенном» Псевдо-Лонгина, дают основания указать на косвенное влияние античного трактата на риторическую теорию М. В. Ломоносова (помимо известного непосредственного знакомства ученого с переводом этого произведения, выполненным Н. Буало).

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, Н. Коссеина, Псевдо-Лонгин, риторика, амплификация.

A. S. Smirnova

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia asmirnova@iling.spb.ru

M. G. Sharikhina

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia. justmilya@yandex.ru

***Rasprostranenie (amplification) in M.V. Lomonosov's rhetorical theory
and amplification in N. Caussin's
De eloquentia sacra et humana: comparative analysis***

The article focuses on the rhetorical technique *rasprostranenie* (amplification) in M. V. Lomonosov's *Brief Guide to Eloquence*. Lomonosov's classification and ways of creating this technique differ from the classical understanding of amplification. It is quite likely that Lomonosov's approach unites and systematizes in a special way the various concepts of this rhetorical technique reflected in the rhetorical works he used directly. Thus, N. Caussin's treatise *De eloquentia sacra et humana* [On Spiritual and Secular Eloquence] (1619) had a certain influence on the *Brief Guide*

to *Eloquence*. Besides textual parallels, mostly given by M. I. Sukhomlinov in his comments on Lomonosov's *Brief Guide to Eloquence* (Sukhomlinov 1895: 41–118, 289–567), this is mainly indicated by the extant edition of Caussin's treatise (Caussin 1626), which belonged to Lomonosov and contains many scholar's notes. In turn, considering the history of the concept of amplification, Caussin relies on the opinion of the author of the treatise *On the Sublime* (Pseudo-Longin), taking the view that this work most clearly outlines the essence of the amplification. Besides, the peculiarities of the perception of the ideas of the treatise *On the Sublime*, reflected in the concept of N. Caussin's amplification, are of particular importance in the light of the fact that M.V. Lomonosov was also familiar with Pseudo-Longin's treatise (in French translation by N. Boileau). In the article an attempt is made to investigate the ways of influence of N. Caussin's treatise and through his intermediary treatise *On the Sublime* on M. V. Lomonosov's rhetorical theory related to the technique of amplification. According to Lomonosov, *rasprostranenie* is realized on two levels: 1) ideological and semantic and 2) syntactic. Lomonosov's *rasprostranenie* is divided into two kinds, multiplicative and magnifying. The evidence of his acquaintance with the definition of amplification in N. Caussin's treatise, as well as the common semantic components of the concepts of amplification and *rasprostranenie* allow us to point out the influence of the latter on the *Brief Guide to Eloquence* in the aspect of the theory of amplification.

Keywords: M. V. Lomonosov, N. Caussin, Pseudo-Longin, rhetoric, amplification.

Введение

В риторической теории М. В. Ломоносова особой концепцией представлен прием *риторического распространения*, в «Кратком руководстве к красноречию» (далее — КРК) ему посвящена четвертая глава (§48–§72) части I «О изобретении» (Lomonosov 1952: 127–154). Классификация и способы создания этого приема отличаются от классического понимания амплификации. Так, для КРК характерным является выделение двух родов *распространения*, что не отмечается, например, в истории амплификации, приведенной в фундаментальном труде Г. Лаусберга (Lausberg 1998: 189–196). Как отмечает Л. И. Сазонова, Ломоносов «стоит ... далеко» от классической традиции, описанной Г. Лаусбергом, «и посредствующие звенья в большинстве случаев важнее, чем истоки, хотя в перспективе следовало бы проследить и риторические традиции от античности до тех источников, которыми пользовался Ломоносов» (Sazonova 2013: 34–35). Следовательно, вполне вероятно, что в подходе Ломоносова особым образом объединяются и систематизируются разнообразные концепции о

расширении речи, отраженные в непосредственно использованных им риторических трудах¹.

Н. Коссен (Nicolaus Caussin, 1580–1651) — французский иезуит, проповедник, преподаватель риторики, духовник Людовика XIII. Его сочинение «О духовном и светском красноречии» (“De eloquentia sacra et humana”. Paris, 1619) пользовалось большой известностью на протяжении долгого времени (Sukhomlinov 1895: 30). Как отмечает М. И. Сухомлинов, Порфирий Крайский, «наставник Ломоносова, въ своихъ риторическихъ лекціяхъ, многое заимствовалъ изъ Каусина, и между прочимъ и ту мысль, что при изученіи образцовъ краснорѣчія должно обращать преимущественно вниманіе на духъ и мысли, а не на форму и слогъ — *sensum potius, ut docet Caussin, quam verba aut stylum imitare debemus*» (Там же). Как известно, риторика Н. Коссена оказало определенное влияние на КРК. Помимо текстуальных параллелей, в большинстве приведенных М. И. Сухомлиновым в комментариях к риторикам Ломоносова (Sukhomlinov 1895: 41–118, 289–567), на это главным образом указывает сохранившееся до настоящего времени издание риторики Коссена 1626 г., принадлежавшее Ломоносову². В тексте и на полях страниц этого экземпляра сохранилось множество помет и записей ученого³. В том числе они охватывают большую часть раздела об амплификации (Caussin 1626: 201–228). Это подтверждает особое внимание Ломоносова к концепции приема расширения речи Н. Коссена.

Автор объемного риторического трактата, состоящего из шестнадцати книг, Н. Коссен посвятил описанию этого приема книгу V, содержащую 43 главы (De amplificatione). Между тем примеры амплификации и даже целые главы приводятся Коссеном также в книге II De optimo caractere eloquentiae: De ambitu, siue amplificatione (caput 34); в книге IV De inuentione et locis: напр., De amplificatione per definitionem mixtam (caput 24); De amplificatione

¹ В дальнейшем изложении во избежание смешения терминов, используемых М. В. Ломоносовым и Н. Коссеном, для наименования этого приема, обозначаемого в КРК словом *распространение*, мы будем использовать слово *расширение*, имея в виду *увеличение и расширение ораторской речи*.

² В настоящее время хранится в «Музее М. В. Ломоносова» в Кунсткамере, шифр № 4960 (МЛ-02281). Благодарим за возможность познакомиться и изучить пометы Ломоносова в учебнике Коссена заведующую отделом Н. П. Копаневу и хранительницу трактата Т. М. Кравченко.

³ Подробное их описание представлено в Bel’аeva 2010: 109–112.

per contentionem ironicam (caput 25); De usu et amplificatione caussarum (caput 48) и в других книгах трактата. В то же время обращает на себя внимание то, что, рассматривая историю понятия *амплификация*, Коссен опирается на мнение автора трактата «О возвышенном»⁴, считая, что в этом сочинении отчетливее всего изложена суть расширения речи.

Особенности восприятия идей трактата «О возвышенном», отраженные в концепции расширения речи Н. Коссена, представляют особую важность в свете того факта, что с трактатом Псевдо-Лонгина (во французском переводе Н. Буало) был знаком и М. В. Ломоносов. О его интересе к этому тексту свидетельствует конспект, опубликованный И. З. Серманом (Serman 2002).

В настоящей статье предпринята попытка исследовать пути влияния сочинения Н. Коссена, а также через его посредство трактата «О возвышенном» на риторическую теорию М. В. Ломоносова, связанную с приемом расширения речи. В соответствии с заявленной целью содержание статьи отражает следующие этапы исследования: 1. Описание *распространения* и его видов (*умножительного* и *увеличительного распространения* в КРК, структурно-смысловой и функционально-стилистический анализ их содержания); 2. Описание *амплификации* и ее видов в трактате Н. Коссена в сопоставлении с *распространением* Ломоносова. 3. Установление путей возможного влияния сочинений Н. Коссена и (через его посредство) Псевдо-Лонгина на теорию *риторического распространения* в КРК.

⁴ Трактат «О возвышенном» (Περὶ Ὑψους) был написан неизвестным автором, вероятнее всего в 40-е гг. I в. н. э. До начала XIX в. авторство этого труда приписывали греческому ритору III в. Кассию Лонгину и другим авторам, поэтому в современной научной традиции за его неизвестным создателем закрепилось условное имя Псевдо-Лонгин. Самый ранний известный список памятника датируется X в., в настоящее время он хранится в Национальной библиотеке в Париже (Grec 2036, ff. 178v–207v). Рукопись трактата была обнаружена Иоанном Ласкарисом в середине XV в. В XVI в. трактат оказался у Екатерины Медичи в Париже. Уже тогда была потеряна часть текста (из 50 страниц осталось всего 30) в разных частях списка (Russell 1964: ix, xlix). Почти сразу после обнаружения это произведение начали переписывать, а с середины XVI в. публиковать (Hoffmann 1839: 525; Нахов 1961: 140; Russell 1964: 1; Steppich 2006: 57–62). В риторическом трактате 1619 г. Н. Коссена содержится самая ранняя интерпретация этого новонайденного греческого текста.

1. Распространение в риторической теории М. В. Ломоносова

Прием *риторического распространения* был описан Ломоносовым уже в первой его риторике: «*Распространение есть совокупление многих рассуждений, к одной материи принадлежащих и оную яснее и важнее представляющих*» (Lomonosov 1952: 27). В основе этой дефиниции находится главное структурно-смысловое свойство *распространения* — соединение в одном высказывании нескольких идей (положений), относящихся к одной теме. При этом необходимым условием для их выбора является их соответствие теме в той мере, в какой они добавляют высказыванию ясности или значимости. Следовательно, актуальным для *распространения* категориальным свойством является не только его структура (способ создания), но и цель добиться того, чтобы высказывание было ясным для слушателя и, в итоге, создать у него впечатление о важности сообщаемого. Цель *распространения* была сформулирована М. В. Ломоносовым в ряду его соположения с другими, важными в риторике приемами — доказательств и витиеватых рассуждений: «*Понеже ритор должен слушателей или читателей о справедливости предложенныя темы удостоверит (§ 1), для того надлежит, 1) чтобы слово его было ясно, 2) чтобы тема была основательно доказана, 3) чтобы в слушателях или читателях страсть возбудилась, то есть в указательном роде любовь или ненависть, в советовательном желание или отчуждение. К первому служат распространения, ко второму доказательства, к третьему витиеватые рассуждения*» (Lomonosov 1952: 26–27).

Во второй риторике Ломоносова концепция *распространения* была существенно дополнена и переработана. Это выражено уже в его определении: «*Распространение риторическое есть присовокупление идей к кратким предложениям, которые их изъяснить и в уме живяе представить могут. И посему риторические распространения не должны быть пустые собрания речений, мало или ничего к вещи принадлежащих, которые больше разум отягощают и отнимают краткою слова ясность*» (Lomonosov 1952: 127). Следовательно, ясность остается главной целью *распространения*. Новым в подходе к приему *распространения* является оценочный компонент коммуникативной характеристики высказывания: лишь та идея рассматривается как подходящая для *распространения*, которая не только проясняет краткую мысль, но и, возможно, является необходимой для ее прояснения, так как незначительно развивающая мысль идея («мало к вещи принадлежащая») может

быть охарактеризована как «пустая». Коммуникативная характеристика высказывания — мера и содержательность — выражена в параграфе 51. Ломоносов уделяет особое внимание этому аспекту, противопоставляя пространное высказывание «подлинному *распространению*» (Lomonosov 1952: 127).

1.1. Классификация распространений. Умножительное распространение

Согласно Ломоносову, *распространение* реализуется на двух уровнях: идейно-смысловом (суждения распространяются идеями) и синтаксическом («периоды приполняются») (Lomonosov 1952: 127)). В его классификации *распространение* разделяется на два рода — «умножительный и увеличительный. Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности» (Lomonosov 1952: 127–128). Ломоносов не дает определений указанных видов, в его теории они представлены описательно. В связи с этим далее будут перечислены их основные структурные и смысловые свойства, указанные Ломоносовым. Системные отношения внутри этой классификации (дифференциальные признаки и функции) имеют характер рабочей гипотезы, необходимой для дальнейшего сравнения концепций расширения речи у М. В. Ломоносова и Н. Коссена.

Содержание *умножительного распространения* зависит от «мест риторических», используемых для его составления. Ломоносов приводит 14 «мест», например: «1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роша; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний свойства материал ...» (Lomonosov 1952: 131–132). Другой способ создания этого рода *распространения* — фигуры речений: «Периоды пополняются еще чрез повторения, однозначительные речения, наращенные и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части» (Lomonosov 1952: 132).

В плане выражения *умножительное распространение* синтаксически реализуется на уровне словосочетания: оно может быть однословным («имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер», «наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать» (Lomonosov 1952: 131)) или состоять из более

чем одного слова («причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надежду жатвы земледельцев», «существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и мати всех племен земных» (Lomonosov 1952: 131)).

1.2. Увеличительное распространение

Увеличительное распространение создается только «в одних местах риторических» (Lomonosov 1952: 132), для чего используется весь перечень из 16 *риторических мест*, включающий и те, на основе которых создаются *умножительные распространения*. Поскольку в создании обоих видов *распространения* участвуют *риторические места*, разница между этими видами не качественная, а количественная: *умножительное распространение* реализуется на уровне словосочетания, *увеличительное* — на уровне предложения, а чаще — сложного синтаксического целого. Большую часть раздела о *риторическом распространении* Ломоносов посвящает описанию использования каждого из *мест* при создании *увеличительного распространения* и сопровождает наставления комментариями, которые конкретизируют логическое содержание и особенности употребления их в тексте, например:

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних ... одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. Правила суть два и сходствуют с предложениями (§ 58), то есть: 1) к одному животному приписаны быть могут многие жизненные свойства; 2) вместо одного жизненного свойства предложены быть могут его степени или какие-нибудь отмены, либо действия с обстоятельствами. Степени бывают особливо явственны в страстях, например, в гневе: неудовольствие, негодование, огорчение, ярость (Lomonosov 1952: 137).

Увеличительное распространение создается благодаря подробному описанию идей, причем оно должно соответствовать требованию уместности и значимости: *Увеличительное распространение происходит от подробного предложения избранных идей, к самой вещи надлежащих и важностию своею слово обогащающих* (Lomonosov 1952: 128). То, что это положение было важным для Ломоносова, выражается в повторении похожих мыслей в разных частях раздела. Так, описывая *распространение*, произведенное от значения имени, он оценивает его с точки зрения значимости и приписывает ему больше игровых свойств, нежели выразительности:

Произведенные идеи от сего места имеют в себе большие игрия в речениях, нежели силы. И хотя оне нередко бывають в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез предложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются (Lomonosov 1952: 140).

В разделе о *расположении* Ломоносов охарактеризовал роль *распространения* в структуре *художественного расположения*⁵ следующим образом: оно используется для разъяснения темы, которое предшествует другим этапам создания речи — «доказать несомненными доводами» и «к доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует» (Lomonosov 1952: 294).

1.3. Различия между *умножительным* и *увеличительным* *распространениями*. Функционально-стилистическая характеристика

Как показывает предшествующее описание двух видов *распространения*, введенных Ломоносовым, по-видимому, разница между ними преимущественно количественная: *умножительное распространение* реализуется на уровне словосочетания, *увеличительное* — на уровне предложения или сложного синтаксического целого. При этом *увеличительное распространение* усиливает коммуникативные качества речи — ясность и важность: «Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое <умножительное — А. С., М. Ш.> больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе <увеличительное — А. С., М. Ш.> придает ему притом больше важности» (Lomonosov 1952: 127–128). Следовательно, оно, в отличие от *умножительного распространения*, не только участвует в расширении дискурса, но и дает направление его содержательной стороне, помогая читателям / слушателям лучше понимать суть высказывания и осознавать его значимость.

В истории европейской риторики существует множество подходов к пониманию расширения речи⁶. В соответствии с ними

⁵ Согласно ломоносовской классификации, *художественное расположение* противопоставлено *натуральному* (нехудожественному, логически-рациональному) (Lomonosov 1952: 294).

⁶ История приема расширения в западноевропейской риторической традиции от Античности до Нового времени подробно описана в диссертации В. Р. Кеннеди (Kennedy 1968).

сложились две его формы, которые условно называют *горизонтальной* (horizontal amplification) и *вертикальной амплификацией* (vertical amplification)⁷. Первая означает увеличение длины дискурса, вторая способствует усилению мнения аудитории о важности предмета. В классический период этим формам соответствовали два подхода к расширению речи, которые отражены в двух терминах. Первый — *авксесис* (αὐξήσις)⁸ — предполагает интенсивный подход к развитию темы речи: служит для расширения отношения слушателей к важности темы. Его целью является расширение значимости аргументов оратора. Термин *перифола* (περιβολή) выражает экстенсивный подход, т. е. количественное увеличение дискурса и стилистическую орнаментацию. В то же время более распространенным стал термин αὐξήσις, который в зависимости от авторской концепции мог быть семантически расширен за счет включения риторического содержания слова περιβολή (Kennedy 1968: vi, 9–10), так как многие авторы сочетали оба подхода. Если рассматривать виды *распространения*, указанные Ломоносовым, сквозь призму этого разделения, *умножительное распространение* можно отнести к *горизонтальной амплификации*. В то же время *увеличительное распространение*, по-видимому, совмещает признаки *горизонтальной* и *вертикальной амплификаций*.

В функционально-стилистической характеристике *увеличительного распространения* Ломоносовым отмечена следующая особенность: он предостерегает читателя от наделения этого вида *распространения* функцией повышения стиливого регистра речи: *Однако увеличительное распространение разнится от возвышения слова, ибо сие <возвышение слова — А. С., М. Ш.> возносит, а оное <увеличительное распространение — А. С., М. Ш.> наполняет; сие придает силы, а оное изобилия; сие устремляет, а оное разливают; возвышение больше от украшения, а увеличительное распространение от изобретения зависит* (Lomonosov 1952: 128). Сочетание *возвышение слова* (в КРР также *возвышение речи* (Lomonosov 1952: 61)) рассматривается автором риторики в одном ряду с понятиями *украшение* и *устремление слова* и является синонимом возвышенного слога или высокого «штиля».

Следовательно, в КРК Ломоносову показалось важным подчеркнуть отличие *риторического распространения* как приема, количественно расширяющего речь, от стилистического подъема.

⁷ См. также: Lausberg 1998: 604.

⁸ Этот подход достиг своего наивысшего развития в греческой литературе в «Риторике» Аристотеля (Kennedy 1968: 24, 37, 71).

Необходимость такого прояснения едва ли очевидна, так как ни в предшествующем, ни в последующем контексте речи о смешении этих понятий не идет. В то же время можно предположить, что Ломоносов противопоставляет собственную точку зрения той, которая существовала в риторической традиции.

2. Амплификация и ее виды в трактате «О духовном и светском красноречии» Н. Коссена в сопоставлении с распространением Ломоносова

2.1. Определение амплификации

Как уже было отмечено выше, в трактате Н. Коссена приему расширения посвящена пятая книга (*De amplificatione*), содержащая 43 главы. Давая определение приема *амплификации*, Коссен цитирует Псевдо-Лонгина⁹:

Est igitur amplificatio, συμπλήρωσις ἀπὸ πάντων τῶν ἐπιφερομένων τοῖς πράγμασιν ὀρίων, καὶ τόπων ἰσχυροποιῖσα τῇ ἐπιμονῇ τὸ κατασκευαζόμενον; Plenitudo quaedam, quae ex omnibus rerum adiunctis, terminis, & locis, commoratione roborat orationem. Primum igitur est plenitudo, non redundantia, quo plane significat per amplificationem fieri corpus orationis, venusta quadam plenitudine consurgens, non tumore distentum. Haec autem plenitudo non petitur ex inani fuco verborum, vel strepitu numerorum, sed ex optimis quibusque rerum adiunctis, idcirco addidit ἀπὸ τοῦ πάντων τῶν ἐπιφερομένων τοῖς πράγμασιν¹⁰ (Caussinus 1626: 202).

Как видно из приведенного фрагмента, определение у Коссена полностью следует тексту трактата «О возвышенном»¹¹. Сле-

⁹ Цитаты из трактата «О возвышенном» приводятся у Н. Коссена на древнегреческом языке и в латинском переводе.

¹⁰ Амплификация — это некое обилие, состоящее из всех соединенных прилагательных, терминов и из мест, которое обстоятельным развитием усиливает речь. Таким образом, во-первых, обилие — это не многословие, поэтому через амплификацию прямо создается текст речи, возвышающийся на некотором изящном обилии, без излишней напыщенности. Это обилие достигается не пустым обманом слов или шумом созвучия, но перечислением всяких лучших свойств вещей, поэтому (Лонгин) добавил ἀπὸ τοῦ πάντων τῶν ἐπιφερομένων τοῖς πράγμασιν. Здесь и далее приводится перевод фрагментов из риторики Н. Коссена, выполненный А.С. Смирновой.

¹¹ Отдельным вопросом является издание, на которое опирался Коссен, приводя цитаты из трактата Псевдо-Лонгина. Как правило, он не указывает страниц и других данных книги, однако есть два упоминания на полях, в которых приведены страница и издатель

довательно, сравнительный анализ определений *амплификации* в сочинении Н. Коссена и *риторического распространения* в КРК позволяет включить в сопоставительный контекст риторику Псевдо-Лонгина¹². Особое внимание Ломоносова к этому фрагменту проявляется в обилии помет, обнаруживаемых в издании риторики Н. Коссена 1626 г.: сокращение def., знаки (NB, плюсы, вертикальные скобки), подчеркивание отдельных строк. Кроме того, интерес Ломоносова вызвало не только определение амплификации, сформулированное Н. Коссеном, но и его источник — трактат «О возвышенном»: в конспекте этого сочинения, составленном Ломоносовым, приводится это определение (Serman 2002: 337).

Сравнение определений *амплификации* у Коссена и *распространения* у Ломоносова позволяет отметить следующие общие идеи. Во-первых, оба автора видят в расширении речи объедине-

(Caussin 1626: 77, 98). Благодаря библиографическому справочнику С. Хофмана, можно установить издание, которым пользовался Н. Коссен. Это книга, которая вышла в 1570 г.: *Oi én tñ rñtorikñ. Téxñ korufaioi, Aphthonios, Hermogenes, & Dionysius Longinus, praestantissimi artis Rhetorices magistri, Francisci Porti, Cretensis opera industriaque illustrati atque expoliti. Anchora: Ioannis Crispini, 1570*. Вторая пагинация, 1–69. Текст в этой книге разделен с помощью абзацных знаков. Ссылаясь на фрагменты, Коссен указывает страницу текста и номер главы, соответствующей фрагменту между абзацными знаками, — видимо, для удобства, Коссен сам проставил нумерацию в своей книге. Отметим, что в editio princeps (1554 г.) и в венецианском издании (1555 г.) нет деления текста на части, или главы. Начиная с издания Ф. Порты (1570 г.) (в котором отмечены абзацы, но нет нумерации) в каждом последующем было свое деление текста. Так, в переводе греческого трактата на французский язык Н. Буало всего 35 глав, сопровождаемых заголовками. В русском переводе Н.А. Чистяковой, в соответствии с принятым современными издателями делением текста, 44 главы, которые в свою очередь разбиты на части.

¹² Вопрос о возможном влиянии труда Псевдо-Лонгина (или перевода Н. Буало) на риторическую концепцию Ломоносова может быть рассмотрен лишь гипотетически, так как в сочинениях Ломоносова отсутствуют ссылки и упоминания этих произведений и их авторов. Некоторые наблюдения, относящиеся к сходным идеям, выраженным в трактатах Псевдо-Лонгина и М.В. Ломоносова, изложены в статье К. Ю. Тверьянович и М. Г. Шарихиной (Tver'yanovich, Sharikhina 2017). Цель настоящей статьи — продемонстрировать один из возможных путей влияния идей сочинения «О возвышенном» на КРК Ломоносова.

ние структурно-смысловых элементов, которые, правда, обозначаются по-разному. У Коссена это *прилагательные* (*adiuncta*), *термины* (*termini*)¹³ и *места* (*loci*), которые в совокупности создают *амплификацию*. У Ломоносова *краткие предложения* дополняются *идеями*. Если принять во внимание то, что *предложениями* в его риторике называются «сложенные идеи» (Lomonosov 1952: 117), то структурно *распространение* будет выглядеть как присоединение одного элемента к конструкции, состоящей из двух элементов. При этом в определении Ломоносова, в отличие от *амплификации*, элементы высказывания, расширяющие речь (названы *идеями*), структурно отделены от элементов, подверженных расширению (названы *краткими предложениями*).

Понятия *определения*, *вещи* и *мест*, приведенные в дефиниции Н. Коссена, находясь в однородном ряду, функционально тождественны. В концепции Ломоносова они функционально дифференцированы. Так, *определения* фигурируют в качестве средств *умножительного распространения — приложений*: «Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия ... 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные ... 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна» (Lomonosov 1952: 131). *Места* в описании *распространения* являются тематическим источником создания обоих видов *распространения*. Таким образом, *определения амплификации* и *распространения* близки тем, что указывают на количественное расширение высказывания. Помимо структурного компонента, их сближает цель приема, которая Ломоносовым формулируется как необходимость «изъяснить <краткие предложения> и в уме живяе представить» (Lomonosov 1952: 127), в трактате Н. Коссена — как усиление высказывания («*roborat orationem*»).

Другой структурно-смысловой компонент описания *амплификации* и *распространения* — оценка коммуникативной стороны высказывания — является, без сомнения, общей для них чертой. Авторы обеих концепций призывают сочинителей избегать бессодержательного многословия и придерживаться принципа уместности и необходимости. В трактате «О духовном и светском

¹³ В определении, данном Н. Коссе́ном, соположенные понятия *adiuncta* и *termini* используются для перевода словосочетания τοῖς πρῶταισιν ὀρίων у Псевдо-Лонгина.

красноречии» этому вопросу посвящена вся первая глава раздела «Об амплификации», причем в ней автор целиком опирается на мнение Псевдо-Лонгина. Ломоносов обращается к этой мысли, не только давая определение *распространения*, но и при описании *умножительного распространения*. В параграфе 51 КРК обнаруживается контекст, параллельный риторике Н. Коссена (см. фрагмент из этой риторики, приведенный М. И. Сухомлиновым к указанному параграфу (Sukhomlinov 1895: 325–326)).

2.2. Виды амплификации и их структурно-смысловые свойства

В риторической теории Н. Коссена *амплификация* подразделяется на два вида: Duo autem sunt praecipua ferme amplificationis genera, unum fit per augmentum, quod proprie vocatur αὔξησις alterum per δεινῶσις, siue exaggerationem: hoc inter, αὔξησις, & δεινῶσις conuenit, quod vtraque ampliozem faciat orationem, sed illa plus habet diffusionis, & ambitiosi circuitus: haec adiunctis rerum, & ponderibus magis auget, quam verbis¹⁴ (Caussinus 1626: 202).

Первый вид — *авксесис* (αὔξησις) — состоит не в количественном расширении, а в качественном (в усилении значения и важности высказывания), иными словами, представляет собой тот тип расширения речи, который в научной литературе принято называть *вертикальной амплификацией* (см. п. 1.3.). Второй вид — *дейносис* (δεινῶσις) — состоит в количественном расширении дискурса и, следовательно, соотносится с *горизонтальной амплификацией*. Как видим, греческие термины, используемые в качестве обозначений этих видов, также заимствуются из сочинения Псевдо-Лонгина. При этом в последнем они не рассматриваются в качестве противопоставленных видов расширения речи. Более того, в теории Псевдо-Лонгина словом αὔξησις обозначается прием расширения речи¹⁵, его виды и способы именуется другими терминами.

¹⁴ Но особенно часты два рода амплификации, один получается через увеличение, которое, собственно, называется αὔξησις, другой — через δεινῶσις, или нагромождение слов. В αὔξησις и δεινῶσις совпадает то, что оба рода делают речь больше, но одно <δεινῶσις — А. С.> имеет больше расширения и пышного описания; другое <αὔξησις — А. С.> усиливает (речь) более значением и свойствами вещей, чем словами.

¹⁵ См., например, подзаголовок раздела о расширении речи в издании трактата «О возвышенном» 1570 г., которым, вероятно, пользовался Н. Коссен — Περί Αὐξήσεως (Longinus 1570, 22).

Таким образом, приведенная классификация *амплификации* является авторским переосмыслением пассажа из трактата «О возвышенном». На это указывает и Н. Коссен в главе VIII, анализируя развитие теории *амплификации* в риторике и обосновывая свое предпочтение той позиции, которой придерживается Псевдо-Лонгин: «cum nec Longinus hanc certam esse voluerit, sed cum aliquas enumerasset amplificationis formas, statim subiecit esse sexcentas. Sunt quidem permultae, si sigillatim omnes spectentur, sed tamen existimo totam amplificationis rationem ad duo capita posse referri, ad locos, et figuras; Et hoc attigit eum dixit fieri amplificationem per *τοπηγορία*ν et *δείνωσι*ν, per *τοπηγορία*ν nihil aliud voluit, quam variam locorum omnium tractationem, per *δείνωσι*ν exaggerationem, quae fit per exclamationes, et caetera figurarum instrumenta»¹⁶ (Caussin 1626: 209–210)¹⁷. Впрочем, в этом обосновании он дает другую пару греческих терминов, обозначающих виды амплификации: *τοπηγορία* и *δείνωσις*. Остается не ясным, соответствуют ли друг другу пары *αὔξησις* — *δείνωσις* с одной стороны и *τοπηγορία* и *δείνωσις* с другой.

Далее Коссен дает описание видов *амплификации* с помощью латинских эквивалентов *celsa exaggeratione* и *fusa amplificatione*: “Itaque in celsa illa exaggeratione, paucis aliquando res in summam extollitur magnitudinem, cum adiuncta varia, atque epitheta aliud, atque aliud significantia, per gradationem aliquam intorquentur; in fusa autem amplificatione nihil noui persaepe affertur, sed vnum, atque idem diuersis sententijs, per iustam commorationem dicitur, & figuris dumtaxat variatur”¹⁸ (Caussin 1626: 202–203). Итак, между *celsa*

¹⁶ Хотя Лонгин не утверждает, что это разделение точно, но, когда он перечисляет некоторые формы амплификации, он сразу добавляет, что их множество. Их много, если все рассматривать отдельно, но я считаю, что можно все значение амплификации отнести к двум основам — к фигурам и местам. И это имеет отношение к тому, когда он говорит, что амплификация случается через *τοπηγορία*ν и *δείνωσι*ν. Через *τοπηγορία*ν он не выразил ничего другого, кроме разного употребления всевозможных мест, через *δείνωσι*ν — нагромождение слов, которое достигается с помощью восклицания и других инструментов фигур.

¹⁷ В экземпляре риторики Н. Коссена, принадлежавшем М. В. Ломоносову, напротив этого фрагмента (до слов Et hoc attigit) присутствует помета в виде вертикальных черт на полях и в тексте.

¹⁸ Таким образом, в этом возвышенном распространении с помощью немногих (слов) предмет иногда возвышается до высшей важности, когда с помощью некоторого нарастания вплетаются разные прила-

exaggeratio и fusa amplificatio существует различие: celsa exaggeratio распространяет речь, дополняя ее новыми элементами, которые усиливают важность обсуждаемой темы; fusa amplificatio расширяет дискурс с помощью риторических фигур, при этом тема высказывания не меняется. Для первого способа характерно постепенное расширение темы, или градация; для второго — замедление, удержание внимания на одной теме.

Как видим, Коссен, как и Ломоносов, указывает два вида амплификации, при этом он приводит несколько пар видов амплификации, которые также дает описательно. Так, при сопоставлении первой пары терминов — αὔξησις и δεινότης — между трактатом «О духовном и светском красноречии» и КРК обнаруживается много общего. Во-первых, оба автора указывают, что общим свойством двух видов *амплификации / распространения* является то, что они расширяют дискурс: vtraque amplioem faciat orationem (Caussinus 1626: 202) — «оба в том сходны, что слово распространяют» (Lomonosov 1952: 127). Вторая часть фрагментов, вводящих виды амплификации, у обоих авторов также общая, ср.: illa plus habet diffusionis, & ambitiosi circuitus: haec adiunctis rerum, & ponderibus magis auget, quam verbis (Caussinus 1626: 202) — «первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности» (Lomonosov 1952: 127). Сближает прием δεινότης у Коссена и *увеличительное распространение* у Ломоносова общий пример из речи Демосфена против Аристог<ит>она¹⁹; см.: Caussinus 1626: 202; Lomonosov 1952: 130.

В остальных фрагментах риторики Н. Коссена, описывающих виды *амплификации*, наблюдаются отличия от теории М. В. Ломоносова. Так, по Н. Коссену, неотделимым свойством любой амплификации является то, что она создается на основе общих мест: Locorum tractationi satis opinor apposite fubiungetur amplificatio, quae ex locorum congerie coalescere, atque innutriri solet (Caussinus 1626: 201)²⁰. В этом заключается общая для сравнивае-

гательные: то эпитеты, то определения. В пространной же амплификации ничего нового особенно не сообщается, но говорится одно и то же разными фразами с помощью основательного замедления, и происходит только смена фигур.

¹⁹ В тексте Ломоносова ошибочно назван Аристогоном.

²⁰ Я полагаю, что в рассмотрение мест довольно удачно вписывается амплификация, которая обычно образуется и развивается из накопления мест.

мых риторик черта расширения речи, так как у Ломоносова оба вида *распространения* также создаются на основе общих мест. Вместе с тем указанное положение из риторики Н. Коссена противоречит приведенному выше фрагменту сопоставления видов амплификации, обозначаемых через термины *τοπῆγορία* и *δείνωσις*: первый создается на основе мест, а второй — на основе фигур. Если пары терминов *αὔξησις* — *δείνωσις* и *τοπῆγορία* и *δείνωσις* соответствуют друг другу, то в этом можно увидеть отличие от концепции Ломоносова, в которой использование либо риторических мест, либо фигур не является параметром, разделяющим два вида *распространения*. Напомним, что в КРК оба вида *распространения* создаются на основе *риторических мест*.

Другое отличие теорий Н. Коссена и М. В. Ломоносова проявляется в описании понятий *celsa exaggeatio* и *fusa amplificatio*. Как было отмечено выше, в основе противопоставления *умножительного* и *увеличительного распространений* в КРК находится, скорее, структурный параметр — синтаксический уровень словосочетания либо предложения (также сложного синтаксического целого). В классификации Н. Коссена акцент делается на ином параметре — содержательном. Первый вид основан на приеме расширения темы и градации, второй — на основе удержания внимания на одной теме и замедлении. Такого противопоставления у Ломоносова нет. Более того, в заключительном параграфе раздела о *риторическом распространении* он советует располагать идеи в порядке нарастания важности сообщаемого: «идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна» (Lomonosov 1952: 154). Следовательно, это правило относится к *распространению* вообще, независимо от его вида. Это соответствует требованию Псевдо-Лонгина, о чем пишет и Н. Коссен: «Prouidendum est autem, vt amplificatio, quod dixit Longinus per ἐπίβασιν fiat, et sensim quasi per scalarum gradus ad maiora procedat»²¹ (Caussinus 1626: 210).

Итак, как показывает приведенный анализ, сближает классификации *амплификации* / *распространения* у Н. Коссена и М. В. Ломоносова указание на два вида: соответственно *αὔξησις* —

²¹ Но следует предусмотреть, чтобы амплификация, о чем Лонгин сказал, происходила с помощью ἐπίβασιν (восхождения): постепенно, как будто по ступеням лестницы, продвигалась к большему.

δείνωσις (были заимствованы Коссеном из трактата «О возвышенном»), но получили в его риторике более пространное описание, чем в риторике Псевдо-Лонгина) и *умножительное* — *увеличительное распространения*. Другие элементы описания видов *амплификации* в риторике Н. Коссена не являются параметрами, противопоставляющими виды *распространения* в КРК, однако могут быть характерны для этого приема вообще, независимо от его вида.

2.3. Отличие *амплификации* и *возвышенного* в риторической теории Н. Коссена

В сочинении «О духовном и светском красноречии» определение *амплификации* предваряется следующим рассуждением: *Alia est natura sublimitatis, quam ὕψος vocant, alia amplificationis: sublimitas est in attollenda, amplificatio in fundenda oratione, illa in vi, haec in lecta multitudine, illa magis spectat qualitatem, haec quantitatis, et diffusionis rationem habet*²² (Caussinus 1626: 202). Оно основано на понимании приема расширения речи (αὔξησις) в трактате «О возвышенном», противопоставленном предшествующей традиции, в которой этот прием осознался весьма широко: «Ὁ μὲν οὖν τῶν τεχνουργῶν ὄρος ἔμοιγ' οὐκ ἀρεστός. αὔξησις ἐστὶ, φασὶ, λόγος μέγεθος περιτίθεισ τοῖς ὑποκειμένοις. δύναται γὰρ ἀμέλει καὶ ὕψους, καὶ ἀθους καὶ τρόπων εἶναι κοινὸς οὗτος ὁ ὄρος, ἐπειδὴ κάκεῖνα τῷ λόγῳ περιτίθησι ποιόν τι μέγεθος. ἐμοὶ δὲ φαίνεται ταῦτα ἀλλήλων παραλλάττειν, ἧ κεῖται τὸ μὲν ὕψος ἐν διάρματι, ἡ δ' αὔξησις καὶ ἐν πλήθει. διὸπερ ἐκεῖνο μὲν κὰν νοήματι ἐνὶ πολλάκις, ἡ δὲ πάντως μετὰ ποσότητος καὶ περιουσίας τινὸς ὑφίσταται»²³ (Longinus 1570: 23). Итак, весь пассаж в риторике Н. Коссена, посвященный отличиям

²² Одна природа у возвышенного, которое называют ὕψος, другая — у амплификации. Возвышенное заключается в возвеличении, амплификация — в распространении речи. Возвышенное в силе, амплификация в собранном множестве (общих мест и фигур — пер.). Первое более стремится к качеству, вторая имеет значение количества и расширения значения.

²³ Меня не устраивает определение, данное риторам. Они говорят, что амплификация — это способ выражения, который наделяет предмет величием. Конечно, это определение может служить общим для возвышенности, и страсти, и тропов, поскольку они тоже наделяют язык величием определенного рода. Мне кажется, что они отличаются друг от друга тем, что возвышенное заключается в подъеме, расширение же — во множестве; следовательно, возвышенное часто существует в одной идее, расширение же представляет собой совокупность всех частей и тем, присущих предмету.

амплификации и *возвышенного*, заимствован из сочинения Псевдо-Лонгина.

Указанные противопоставленные понятия имеют явную параллель с рассуждением Ломоносова об отличии *увеличительного распространения* от *возвышения слова*, рассмотренном выше (см. п. 1.3). Так, в ряду характерных для каждого понятия свойств в исследуемых риториках отмечены следующие:

«О возвышенном» Псевдо-Лонгина	«О духовном и светском красноречии» Н. Коссена	КРК М.В. Ломоносова
ὑψος — “ἐν διάρματι ... ἐκεῖνο μὲν κὰν νοήματι ἐνὶ πολλάκις”	sublimitas — “in attollenda ... in vi ... magis spectat qualitatem”	возвышение слова — «возносит ... придает силы ... устремляет ... от украшения зависит»
αὔξησις — “ἐν πλήθει ... ἡ δὲ πάντως μετὰ ποσότητος καὶ περιοσίᾳς τινὸς ὕψιστάται”	amplificatio — “in fundenda oratione ... in lecta multitudine ... quan- titatis, et diffusionis rationem habet”	увеличительное распространение — «наполняет ... придает изобилия ... разливает ... от изобретения зависит»

Как видно из приведенной таблицы, параметры сопоставления в целом общие для всех риторик. Между тем Ломоносов приводит также способы создания *распространения* и *возвышения слова*, отсутствующие у Н. Коссена и Псевдо-Лонгина. Действительно, в концепции Ломоносова акцентируется внимание на том, что расширение речи создается на основе *риторических мест*, то есть непосредственно связано с *изобретением*. В то же время риторические фигуры, как средства украшения, являются средством создания высокого стиля. Таким образом, исследуемый фрагмент из риторики Н. Коссена, а также (через его посредство) трактат «О возвышенном», по-видимому, оказали влияние на то, что в КРК появилось сопоставление *увеличительного распространения* и *возвышения слова*. Вместе с тем Ломоносов выразил в риторике свое понимание этого вопроса, дополнив его новыми смысловыми компонентами. Факт непосредственного влияния сочинения «О духовном и светском красноречии» на КРК в этом рассуждении может быть также подтвержден пометами Ломоносова (скобка, NB, знак +) напротив этого фрагмента, оставленными им на полях экземпляра риторики Н. Коссена.

Выводы

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства знакомства Ломоносова с определением *амплификации* в трактате Н. Коссена «О духовном и светском красноречии», а

также общие смысловые компоненты понятий *амплификации* и *распространения* позволяют указать на влияние последнего на КРК в аспекте теории *риторического распространения*. Кроме того, широкое усвоение и переосмысление Н. Коссеном идей, отраженных в сочинении «О возвышенном» Псевдо-Лонгина, позволяет увидеть в таком заимствовании и переосмыслении один из путей влияния античного трактата на риторическую теорию М. В. Ломоносова²⁴.

Литература

- Bel'aeva, I. M. (ed.) 2010: *Biblioteka M. V. Lomonosova (Lomonosov's Library)*. Moscow.
- Беляева И. М. (ред.) 2010: *Библиотека М. В. Ломоносова*. М.: Изд-во «Ломоносовъ».
- Caussinus, N. 1626: *De eloquentia sacra et humana libri XVI*. Ed. 2. Coloniae Agrippinae: Sumptibus Bernardi Gvalteri.
- Doran, R. 2015: *The Theory of the Sublime from Longinus to Kant*. Cambridge.
- Hoffmann, S.F.W. 1839: *Bibliographisches Lexicon der gesammten Literatur der Griechen*. Т. 2 (E-N). Leipzig: bei A. F. Böhme.
- Kennedy, V. R. 1968: *Concepts of Amplification in Rhetorical Theory*. Dissertation. Louisiana State University, 1968.
- Lausberg, H. 1998: *Handbook on Literary Rhetoric. A Foundation on Literary Study*. Transl. by M. T. Bliss, A. Janssen, D. E. Orton. Brill, Leiden, Boston, Köln.
- Longinus, 1570: Aphthonius, Hermogenes & Dionysius Longinus, praestantissimi artis rhetorices magistri Anchora: Ioannis Crispini, 1570. (вторая пагинация).
- Lomonosov, M. V. 1952: *Polnoe sobranie sochineniy (Complete Works)*. Т. 7. Moscow, Leningrad.
- Ломоносов, М. В. 1952: *Полное собрание сочинений*. Т. 7. М.; Л.: Наука.
- Nakhov, I.M. 1961: (An outstanding Monument of ancient Aesthetics (Treatise on the Sublime)) // *Iz istorii jesteticheskoy mysli drevnosti i srednevekov'ya*. М., 139–182.
- Нахов, И. М. 1961: Выдающийся памятник античной эстетики (Трактат «О возвышенном») // *Из истории эстетической мысли древности и средневековья*. М., 139–182.
- Russell, D. A. 1964: Introduction // *Longinus on the Sublime*. Edited with Introduction and Commentary by D. A. Russell. Oxford, ix–lv.
- Sazonova, L. I. 2013: (Lomonosov's Rhetoric: current Problems of the rhetorical Tradition of the 18th century) // *Chtenija ot dela russkoj*

²⁴ Помимо известного непосредственного знакомства Ломоносова с переводом этого трактата, выполненным Н. Буало.

- literary XVIII veka. Вып. 7.: Lomonosov i slovesnost' ego vremeni. Perevod i podrazhanie v russkoj literature XVIII veka.* М.; СПб., 20–40.
- Сазонова, Л. И. 2013: Риторика Ломоносова: актуальные проблемы риторической традиции XVIII в. В сб.: *Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7.: Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века.* М.; СПб., 20–40.
- Serman, I. Z. 1966: *Poeticheskiy stil' Lomonosova (Lomonosov's poetical Style).*
- Серман, И. З. 1966: *Поэтический стиль Ломоносова.* М., Л.: Наука.
- Serman, I. Z. 2002: (Unpublished M.V. Lomonosov's abstract of Pseudo-Longinus' "Treatise on the Sublime" translated by N. Boileau). *XVIII vek. Sb. 22.* СПб., 333–346.
- Серман, И. З. 2002: Неизданный конспект М. В. Ломоносова «Трактата о возвышенном» Псевдо-Лонгина в переводе Н. Буало. *XVIII век. Сб. 22.* СПб., 333–346.
- Steppich, C. J. 2006: Inspiration through imitatio / mimesis in On the sublime of "Longinus" and in Joachim Vadian's De poetica et carminis ratione (Vienna, 1518) // *Humanistica Lovaniensia. Journal of neo-latin studies.* Vol. LV, 37–70.
- Sukhomlinov, M. I. 1895: *Sochineniya M. V. Lomonosova s ob'yasnitel'nymi primechaniyami akademika M. I. Sukhomlinova (Lomonosov's Works with Notes of M. I. Sukhomlinov).* Vol. 3. St. Petersburg.
- Tver'yanovich, K. Ju., Sharikhina M. G. 2017: (M. V. Lomonosov's rhetorical works and the treatise «On the Sublime» translated by N. Boileau: the essay of comparative analysis). *Ritorika M. V. Lomonosova (M. V. Lomonosov's Rhetoric).* СПб., 588–613.
- Тверьянович, К. Ю., Шарихина М. Г. 2017: Риторические сочинения М. В. Ломоносова и трактат «О возвышенном» в переводе Н. Буало: опыт сопоставительного анализа. *Риторика М. В. Ломоносова.* СПб., 588–613.